

СУДЬБА КРАСАВИЦЫ

Любовь Геббельса испортила актерскую карьеру Лиды Баар

Александр Куранов

ПО ТЕЛЕКАНАЛАМ европейских и южноамериканских стран время от времени показывают старые киноленты с участием Лиды Баар (Бааровой). Стройная белокурая красавица поет, танцует, строит глазки и козни, влюбляется, но чаще влюбляет в себя окружающих мужчин. Большинство названий тех фильмов, как и фамилии режиссеров, нашему зрителю ничего не говорят — как-никак с той поры, когда блистала Баар, прошло более полувека. Правда, она успела сняться у молодых Витторио де Сики и Федерико Феллини, но в последние годы своей творческой карьеры больше выступала на театральных сценах.

Лиды Баар скончалась в конце октября этого года на 86 году жизни. Бывшая владелица блистательных особняков на центральных проспектах крупных европейских городов жила в скромной двухкомнатной квартире на окраине австрийского городка Зальцбурга. Никуда из дома практически не выходила, да и по комнатам передвигалась с помощью сиделки. У нее была болезнь Паркинсона. «Я в жизни немало погрешила, вот за это теперь так жестоко наказана», — откровенно заявила Баар в эпилоге своих мемуаров, вышедших в начале 90-х годов.

А родилась она в Праге, в обычной чешской семье, и до студенческих лет звалась Лидой Бабковой. Отец был мелким чиновником в городском магистрате, мать подрабатывала разными поделками. Это она, мечтавшая в молодости об оперной карьере, открыла юной Лиде, а потом и второй дочери, Зорке, мир музыки и театра, водила их на серьезные спектакли и водевили, стараясь не пропустить выступлений заезжих знаменитостей.

Когда Лиды Баар неожиданно бросила гимназию и подалась учиться в консерваторию, родители ничего не имели против. Наоборот, не могли дождаться того времени, когда увидят ее на сценических подмостках. Для девушки, выделявшейся среди подруг какой-то воздушной, хрупкой красотой и аристократическими чертами лица, привлекающим внимание и даже провоцирующим взглядом ясных голубых глаз, это не было чем-то неожиданным — оставалось лишь дожидаться подходящего случая. И действительно, уже на втором курсе она была приглашена режиссером Иосифом Крижанским на главную роль в его фильме «Карьера Павла Чамрды».

Проблему, возникшую в связи с тем, что студентам консерватории было запрещено сниматься в кино, семейный совет Бабковых разрешил легко. Отец с матерью предложили Лиде взять творческий псевдоним. Как раз накануне их навестил старый отцовский приятель — писатель Индржих Баар. Вот его-то фамилию и носит актриса всю жизнь.

Первый же фильм принес Лиде признание, славу, деньги. Режиссеры стали звать ее в свои картины, одни съемки тут же сменялись другими. Баар играла девушек со сложной биографией, вынужденных преодолевать и превратности судьбы, и козни мужчин. Женщины выходили из кинотеатров после фильмов с ее участием с припухшими от слез глазами, а мужчины готовы были носить любимую Лидочку на руках. Каждая премьера становилась для нее и ее поклонников праздником.

Наряду с серьезными ролями появились комедийные, а потом и музыкальные — и всюду проявлялся ее несомненный талант, открывавший все новые возможности юной актрисы.

В 1934 году 20-летней Лиде впервые пригласили на зарубежные съемки. Берлинская кинокомпания UFA начинала работу над фильмом «Баркарола», но ре-

жиссер Герхард Лампрехт все никак не мог подобрать актрису на роль самой красивой женщины Венеции. Баар приняла участие в объявленном конкурсе и легко выиграла его. Ее партнером в «Баркароле» стал популярнейший немецкий актер, покоритель женских сердец Густав Фрелих, главный кинолюбитель рейха. Совместная работа сблизила их — вскоре после выхода фильма на экран Лиды и Густава поженились. Зрительский успех «Баркаролы» был во многом связан с участием в фильме молодой, красивой и талантливой чешки.

Теперь для нее открылись все киностудии Германии, последовали предложения из других европейских стран. Жизнь закружила девушку из предместья Праги, словно в вихре очаровательного вальса. Богатая вилла в центре Берлина, поездки по всему свету, почти ежедневные приемы в высшем обществе, огромные гонорары. «И никакой политики!» — напишет впоследствии в своих мемуарах Баар, словно оправдываясь за свою роскошную жизнь в условиях расцветающего нацизма.

Однако политика вошла в ее жизнь в образе одного из столпов гитлеровского рейха — шефа его пропагандистской машины Йозефа Геббельса. Он влюбился в кинодиву сначала заочно, по фильмам, а потом лишь утвердился в своих чувствах после личного знакомства с Баар на одном из берлинских приемов.

Около двух лет, с 1936-го по 1938 год, продолжалась их связь. О ней знали в стране все. Выходили новые фильмы с ее участием, росли ее гонорары, общались с актрисой-славянкой не чурались многие высокие чины Германии.

Об отношениях Геббельса и его прекрасной любовницы существует немало разногласий сведений. Одни современники полагают, что нацистский вельможа привлек Баар высотой своего политического положения и новыми професси-

ональными возможностями, открывшимися для нее благодаря этой связи, хотя и до того Лиды не страдала от невнимания к своей особе. Другие писали о настоящей любви и нежных отношениях, существовавших между политиком и актрисой. Сама Баар в мемуарах говорит о своей загубленной по вине Геббельса жизни, о вынужденном характере их отношений, поскольку, дескать, сказать «нет!» одному из столпов фашистского режима было невозможно. Она даже упоминает о некой договоренности с женой Геббельса Магдой и постоянных побегах от всемогущего любовника, чего, по мнению большинства мемуаристов, на самом деле не было.

Геббельс выставлял свою подружку-славянку напоказ, что не могло не корчить некоторых из его политических коллег. Наконец сам Гитлер несколько раз предупредил министра пропаганды о недопустимости его поведения. Геббельс продолжал затягивать расставание с Баар, несмотря на клятвенные обещания и жене, и фюреру, пока последний в конце концов не распорядился об изгнании актрисы из страны.

Так Лиды Баар снова оказалась в родной Праге. Теперь во многом приходилось начинать жизнь заново и с неизменной тенью Геббельса за плечами. Отношение к ней было двойным. Заправлявшие в тогдашней чешской кинематографии прислушники немцев были любезны и предупредительны, не скупилась на комплименты, а поначалу и роли. Со стороны чешских коллег росло презрение или в лучшем случае равнодушие. Многие женщины-актрисы одновременно и завидовали Баар, и злорадствовали.

В Чехии в начале 40-х годов Лиды еще несколько раз успешно сыграла в фильмах, получила ряд национальных премий за действительно талантливые, порой абсолютно непохожие на ее привычный стиль роли в трагедиях из чешской исто-

Лиды Баар.

рии. Удавались ей и комедийные образы. Но после 1942 года предложения иссякли. Чешские кинорежиссеры от нее окончательно отвернулись.

Тогда Баар ринулась в театр, пытаясь здесь реализовать себя. Поначалу она подменяла свою сестру Зорку, тоже подавшуюся в актрисы, в представлениях на провинциальной сцене в городке Пардубице. Закрепилась в этом маленьком театрике, получив несколько неплохих ролей. Здесь Лиду случайно увидел известный чешский режиссер Ян Бор и пригласил ее сыграть в некоторых спектаклях Национального театра в Праге. Местный же кинематограф оставался глух и слеп ко всем ее попыткам тем или иным образом вернуться на съемочную площадку.

В этот момент на помощь Лиде Баар пришел известный промышленник в сфере кинобизнеса Милош Гавел — дядя будущего чешского диссидента и президента. Видя невостребованность Лиды в Чехии, он договорился об ангажементе для нее в Италии. Здесь она до конца вой-

ны снялась в пяти фильмах, в том числе у Витторио де Сики и Энрико Гуаццони.

Весну 1945 года Баар встретила в Баварии, где жила по приглашению своего давнего приятеля актера Ганса Алберса. Но после прихода американских войск была депортирована в Чехословакию, где год спустя предстала перед судом по обвинению в коллаборационизме. Однако практически ни один свидетель не высказал в адрес актрисы каких-либо серьезных обвинений. Тем не менее суд принял решение о конфискации всего имущества Лиды, оставив ей лишь половину ее пражской виллы. Несколько месяцев она провела в камере предварительного заключения, что впоследствии сказалось на состоянии ее здоровья.

Испытания, выпавшие в этот период на долю Баар, отразились и на ее ближайших родственниках. Мать в канун суда скончалась от инфаркта. Сестре Зорке коллеги чуть ли не в глаза говорили разные гадости, а один из них, встретив Зорку у входа в театр, преградил ей дорогу со

словами: «Сестре Лиды Баар нет места среди чешских актеров». Этот эпизод переполнил чашу терпения Зорки, и она, вернувшись домой, выбросилась из окна.

Сама же Лиды, кое-как оправившись от болезни и потрясений, выходит в 1947 году в очередной раз замуж и вместе с супругом, Яном Копецким, вскоре эмигрирует в Австрию, откуда они намеревались отправиться в Аргентину. Однако в Зальцбурге Лиды серьезно заболевает и попадает в клинику профессора Курта Лундвалла.

После выздоровления она все-таки отправляется в Аргентину и снимается там в нескольких картинах. Потом возвращается в Европу, в Италию, где пытается вновь отвоевать для себя место под кинематографическим солнцем. Среди режиссеров, попробовавших ее в главных и проходных ролях, был и Федерико Феллини. В первой половине 60-х годов Баар участвует в съемках ряда фильмов в Испании. Понимая, что былого не вернуть, все более теряя творческую форму и красоту, она завершает в 1956 году свою кинокарьеру. К этому времени Лиды была замужем за профессором Лундваллом, на родине которого, в Зальцбурге, она на некоторое время и оседает.

После трех лет тишины и, казалось, напрасных ожиданий Баар неожиданно получает предложение от дюссельдорфского театра «На берлинской аллее» попробовать себя в двух главных ролях. Театральный comeback удается, первые же выступления на сцене приносят большой успех, и Лиды Баар до конца 60-х годов, чередуя большие и маленькие роли, играет на подмостках различных немецких театров, но в основном провинциальных. Для ведущих трупп она так и осталась «славянской любовницей Геббельса».

В 1972 году умирает ее последний муж профессор Лундвалл. С той поры Лиды Баар практически не покидала Зальцбург, лишь однажды, в 1990 году, после падения «железного занавеса», уже будучи серьезно больной, она посетила родную Прагу. В 1991 году вышла книга ее мемуаров «Горький вкус сладкой жизни», режиссеры разных стран сняли о ней несколько документальных фильмов. В последние годы Лиды Баар жила в полном забвении, проводя, по словам ее сиделки, большую часть времени в кресле у окна, с альбомом своих старых фотографий в руках.

Прага

Независимая
газета. — 2000
— 16 ноября — с. 15